

Второй Морской министр Императорского флота России
адмирал Павел Васильевич Чичагов
(историческая справка)

Павел Васильевич Чичагов родился 27 июня (8 июля по н.с.) 1765 года в Санкт-Петербурге в семье адмирала Василия Яковлевича Чичагова, известного морскими победами при Эланде, Ревеле и Выборге. Выдвинувшийся на командном и административном поприще, а не при дворе, адмирал В.Я.Чичагов воспитал своих детей достойными людьми. Из-за недоверия отца к Морскому корпусу сын Павел не получил систематического морского образования. Когда В. Я. Чичагова перевели с поста главного командира Кронштадтского порта в Адмиралтейств-коллегию, Павел учился у разных учителей, затем в школе Святого Петра, а с 1779 года он оставил школу и брал частные уроки математики, в которой делал определенные успехи.

В 1779 г. молодой Павел в возрасте 14 лет был зачислен на военную службу гвардии сержантом (унтер-офицером) в состав лейб-гвардии Преображенского полка, что давало ему возможность получить звание морского офицера, минуя Морской кадетский корпус.

В 1782 г. Павел получил чин поручика армии и, когда отец его был назначен начальником эскадры,

уходившей в Средиземное море, молодой Павел стал убеждать отца взять его с собой. Последний согласился, и его сын был назначен к нему, тогда вице-адмиралу, адъютантом. Когда отца произвели в адмиралы (1782 г.), Павел стал его генеральсь-адъютантом.

Плавание послужило хорошей школой, а пример отца В. Я. Чичагова продемонстрировал ему, как должен действовать командующий в море. Виденное за границей послужило пищей для ума будущему морскому министру.

В 1787 году Павел Васильевич на корабле "Иезекииль" участвовал в походе отряда контр-адмирала Т. Г. Козлянинова к Борнхольму а затем был назначен состоять при отце в Санкт-Петербурге.

Русско-шведская война 1788-1790 годов прервала мирные занятия. 3 апреля 1789 года П. Чичагова произвели в капитаны 2-го ранга. Будучи командиром флагманского линейного корабля своего отца "Ростислав", в кампанию 1789 года Павел крейсеровал с флотом и участвовал в бою у острова Эланда (15.07 по ст. ст.).

Весной - летом следующего 1790 года П.Чичагов командовал тем же кораблем в морских боях у Ревеля и Выборга. Под Ревелем линкор "Ростислав" стоял в центре боевой линии, принявшей удар шведов, за что его командир П.Чичагов получил орден Св. Георгия IV степени.

В Выборгском бою "Ростислав" оказался среди передовых кораблей, гнавших противника к Свеаборгу. Капитана 2 ранга П.В.Чичагова, доставившего радостную весть о победе в Выборгском бою, императрица Екатерина II произвела в чин капитана 1-го ранга. П. Чичагов получил также золотую шпагу с надписью "За храбрость" и 1000 червонцев.

8-летняя морская служба ясно показала будущему морскому министру недостатки нашего флота и пробудила у него желание устранить их. Поэтому он стал просить своего отца отпустить его за границу для пополнения образования.

Чичагов-отец испросил разрешение у Императрицы Екатерины II и снарядил двух своих сыновей, Петра и Павла, в Англию, дав им в руководители известного тогда математика Гурьева и снабдив их рекомендательным письмом к русскому посланнику в Лондоне, графу С. Р. Воронцову.

Приехав в Англию, оба Чичаговы поступили в морскую школу и стали усиленно заниматься английским языком. Через некоторое время они на борту английского учебного судна отправились в Америку, но по разным причинам корабль вернулся обратно, не дойдя до Нового Света. Пробыв в Англии около года, П.Чичагов вернулся в Россию, где специально занялся изучением кораблестроения.

В 1793 г. Павла назначают капитаном трофейного шведского судна «София-Магдалена» и в составе эскадры отца, он отправляется в Данию.

В 1794 г. П.Чичагов в эскадре вице-адмирала П.И.Ханькова командует кораблем "Ретвизан" и крейсирует у английских берегов, а 13 ноября 1796 г. он получает чин капитана бригадирского ранга. Плавая на "Ретвизане", П.Чичагов в Чатаме (крепость и первоклассная военная верфь. Морской

арсенал (первый по размерам в Англии)) познакомился с начальником местного порта капитаном Проби и его семейством, полюбил дочь его Елизавету и уехал в Россию уже её женихом.

Между тем 6 ноября 1796 года умерла Екатерина II и на российский престол вступил Павел I. Вступление на престол Павла I первоначально не затронуло судьбу П. В. Чичагова. Но сторонник широких реформ, резкий, откровенный и остроумный, П.Чичагов нажил себе много врагов среди приближенных нового Императора.

Будущий адмирал и министр народного просвещения А. С. Шишков, гатчинский любимец Павла I граф Г.Г.Кушелев, Мордвинов и др. очень недружелюбно смотрели на П.Чичагова, видя в нем только адмиральского сына, выдвинувшегося благодаря покровительству отца. Первое столкновение произошло летом 1797 г. после больших маневров флота под Красной Горкой, когда П.Чичагов, командуя линейным кораблем "Ретвизан", делал кампанию под штандартом Государя Императора. Его корабль оказался одним из лучших, и Павел I наградил Павла Васильевича орденом св. Анны 3-ей ст. и чином полковника, но конверт, в котором был прислан приказ о производстве, был адресован ему, как подполковнику. Не понимая, как относиться к такого рода царской милости, П.Чичагов письмом запросил гр. Г.Г.Кушелева, должен ли он считать себя полковником или нет. Последний ответил ему: **«Конечно нет, ибо вы должны видеть, что на конверте вы означены подполковником»**. П.Чичагов тотчас подал в отставку и был уволен со службы без пенсии **«по молодости лет»**.

Это было первой служебной неприятностью будущего эмигранта. За нею последовала другая, гораздо более крупная. Выйдя в отставку, П.Чичагов хотел поселиться в деревне, заняться хозяйством и улучшить положение своих крестьян, но в это время умер капитан Проби, и П.Чичагов получил письмо от своей невесты, что она ждет его. П.Чичагов обратился к Государю с просьбой разрешить ему выехать за границу, чтобы жениться на иностранке. Павел I передал через князя Безбородко отказ, который гласил, что **«в России настолько достаточно девиц, что нет надобности ехать искать их в Англию»**.

Вместе с тем Государь приказал снова принять П.Чичагова на службу во флот с производством его в контр-адмиралы и с назначением командовать эскадрой, отправляемой в Англию для действий против Голландии.

В то же время граф Г.Г.Кушелев представил Павлу I все дело женитьбы П.Чичагова так, что будто бы молодой адмирал хочет воспользоваться этим благовидным предлогом, чтобы впоследствии перейти в английскую службу. Разумеется, Государь очень рассердился, выслушав доклад Г.Кушелева, и потребовал П.Чичагова к себе в кабинет. Здесь Павел I обвинил его в измене, бранил и приказал заключить его в Петропавловскую крепость. Молодой контр-адмирал стал возражать. Ссылаясь на привилегию ордена Св. Георгия, он резко протестовал против заключения в крепость. Выведенный из себя, Император приказал сорвать с него Георгиевский крест, и дежурный флигель-адъютант граф Уваров исполнил это приказание. Возмущенный тяжелым оскорблением, П.Чичагов скинул в ответ на это мундир и в одном жилете был препровожден в крепость.

Это случилось 21-го июня 1799 г. В тот же день он был уволен от службы без прошения, мундира и пенсии, а Санкт-Петербургскому военному губернатору Государь послал собственноручный указ, гласивший: **«Якобинские правила и противные власти отзывы посылаемого Чичагова к вам, принудили меня приказать запереть его в рavelине под вашим смотрением»**.

Трудно сказать, чем могла бы кончиться вся эта история, если бы, к счастью для П.Чичагова, в нее не вмешался Санкт-Петербургский генерал-губернатор граф фон дер Пален, который доложил Государю, что П.Чичагов раскаивается, и ходатайствовал о прощении его. Павел I принял во внимание ходатайство Палена и приказал освободить заболевшего в рavelине П.Чичагова, вернуть ему награды и звания разрешив жениться, а 2-го июля того же года Павла Васильевича вновь принял на службу, с назначением командиром той же экспедиции.

П.Чичагов провел в заключении в Петропавловской крепости неделю. **«Позабудем, что произошло, и останемся друзьями»**, - произнес тогда Павел I.

Вскоре новопожалованный контр-адмирал вышел с вверенной ему эскадрой и десантными войсками из Кронштадта и направился к острову Тексель (в то время шла война против Франции). За организацию высадки десанта П.Чичагов получил орден Св. Анны I степени. В 1800 году контр-адмирал вернулся с молодой супругой. В том же году он должен был вновь отправиться с эскадрой в Англию, но император отменил экспедицию, ибо русско-английские отношения испортились.

Благоволение Павла I не гарантировало спокойствия. Опала коснулась всей семьи Чичаговых. Вслед за Павлом с флота ушли братья. Позднее в своих "Записках" П. В. Чичагов упоминал, что император лишил камергерского ключа и отправил в имение его младшего брата, приказал выслать из столицы ослепшего отца адмирала В. Я. Чичагова, который без разрешения приехал в Санкт-Петербург, чтобы встретиться с сыном и невесткой.

Со вступлением на престол Императора Александра I, в детстве получившему образование либерального оттенка, ему понадобились люди, одинаково с ним смотревшие на положение дел в России и готовые искренно и энергично работать в том направлении, которое указывал Государь.

Естественно, что образованный и умный П.Чичагов не мог затеряться в новое царствование. Поэтому неудивительно, что новый Император сразу приблизил его к себе, назначив 12 мая 1801 года П. В. Чичагова в свою свиту.

Император Александр 1, в самом начале своего царствования, обратил внимание на слабую сторону высшего государственного управления и пришел к убеждению о необходимости создать и у нас, по образцу Западной Европы, систему министерского управления, на началах централизации власти и единства ее действий.

Манифестом 8 сентября 1802 года объявлено: **«...следуя великому духу Преобразователя России Петра Первого, оставившего нам следы своих мудрых намерений, по коим старались шествовать достойные его преемники, Мы благорассудили разделить государственные дела на равные части, образно естественной их связи между собой, и для благоуспешнейшего течения поручить оныя ведению избранных Нами министров, постановив им главные правила, коими они имеют руководствоваться в исполнении всего того, чего будет требовать от них должность, и чего мы ожидаем от их верности, деятельности и усердия к благу общему...»**. В силу этого манифеста, коллегиальное управление заменялось учреждением восьми министров, а в их числе и министерства морских сил. Оставлены были при этом коллегии: военная, морская и иностранных дел, но и они были подчинены министрам и, следовательно, лишены прежней самостоятельности. Вместе с тем учрежден был и комитет министров.

Хотя, по первоначальному плану, министры формально и были подчинены верховному надзору Сената, обязанного рассматривать их деяния по всем частям управления, причем письменные отчеты о своем управлении все министры должны были представлять через Сенат, но на деле такое подчинение не осуществилось, и не только сенат, но вскоре и вновь учрежденный Комитет министров отошли на второй план, в силу Царского доверия к назначенным министрам.

В том же году коллегиальное правление флотом было заменено Министерством военных морских сил России. Первым министром 9 сентября 1802 года стал вице-президент Адмиралтейств-Коллегии адмирал Николай Семенович Мордвинов, впоследствии граф, однако уже 28 декабря он ушел в отставку, ибо был возмущен тем, что флотом фактически управлял П. В. Чичагов. Кроме того, он был не согласен с господствовавшим в то время взглядом на необходимость, в развитии намеченной лишь манифестом реформы, коренным образом преобразовать всю морскую администрацию.

Действительно, так как манифест 1802 года дал лишь общую мысль преобразования государственных учреждений, то министерству морских сил, наравне с другими министерствами, надлежало заняться разработкой частностей, для достижения полного своего устройства, согласно предначертаниям Императора Александра 1.

В этих видах учреждены были, в том же 1802 году, Военная по флоту канцелярия и Департамент министра морских сил, а затем, Высочайше назначен Комитет для образования флота, реорганизовавший Министерство на новых началах.

В Комитет были назначены: председателем сенатор, граф Александр Романович Воронцов, а членами - адмиралы: В.П.Фондезин, И.П.Балле, М.К.Макаров, вице-адмирал П.К.Карцов и контр-адмирал П.В.Чичагов. Кроме того, П.Чичагова Александр 1 назначил докладчиком по делам комитета. Мнение П.Чичагова обрело решающее значение для царя касательно морского дела. Твердость его характера, ум и образование были замечены Императором Александром 1 еще в бытность Его Наследником престола, а потому П.Чичагов был приближен к молодому Императору, тотчас же по его воцарении и играл первенствующую роль в Комитете, при чем, будучи сторонником взглядов на дурное состояние, как флота, так и его административных порядков, он не мало, через Комитет, способствовал улучшениям в морском ведомстве.

Один из современников адмирала Н.С.Мордвинова, вице-адмирал Головин, в своем неизданном сочинении 1824 года, «О нынешнем состоянии Российского флота», делает о Н.Мордвинове такой отзыв: **«Муж престарелый, умный, с обширными познаниями, в государственных делах и в морском искусстве сведущий, знатного рода, с двором знакомый, пред Царем и в Думе смелый и решительный; словом, муж, имевший все способности быть морским министром, но к несчастью, не имевший охоты быть им»**.

31 декабря П. В. Чичагов вступил в управление министерством с сохранением звания Товарища министра морских сил, и только в июле 1807 года Александр 1 пожаловал его чином адмирала с назначением морским министром.

Такое быстрое повышение молодого вице-адмирала послужило причиной той нелюбви, которой он пользовался со стороны придворных лиц. Быть может, здесь играли роль его симпатия к английским порядкам и то резкое порицание, с которым он относился к русскому дворянству, высмеивая его везде, где только можно, и отстаивая идею освобождения крестьян.

Как бы то ни было, П.Чичагов пользовался большим доверием и любовью Императора Александра I. Между ними даже завязалась впоследствии переписка.

По свидетельству современника, П.Чичагов практически самостоятельно управлял министерством, все дела поступали к императору только через него. Благодаря этому он ввел немало нового и необходимого для флота.

Весной 1803 года по его предложению на кораблях появилась должность ревизора, значительно облегчившая хозяйственные заботы командиров. Обращаясь к министру внутренних дел 22 сентября 1803 года, он предложил объединить руководство порядком в портовых городах в руках главного командира, которому подчинялась и полиция. Были назначены флотские начальники, установлены правила их деятельности. В результате появилась система управления портовыми городами, которая лишь с некоторыми изменениями прослужила до 20-го столетия.

В октябре 1803 года глава морского ведомства предложил для ускорения кораблестроительных работ в Архангельске мастерам-кораблестроителям поручить разработать тип корабля, сочетающего современные достижения с малой осадкой, допускающей перевод его через бар Северной Двины без значительных задержек. Значительное внимание он уделял и обшивке медью корпусов кораблей.

П.Чичагов прекрасно понимал и необходимость заботы о людях на флоте. 25 ноября 1803 года он предложил разместить медиков и создать небольшие аптеки в зданиях, где жили флотские чиновники и служители.

7 июня 1803 года он докладывал о необходимости оплаты труда рабочих Охтенской слободы наравне с вольными.

20 июля 1803 года последовало повеление о сухопутном провианте (в то время более питательном, чем морской) для малооплачиваемых служителей флота.

9 декабря 1803 года Адмиралтейств-коллегия слушала сообщение П.Чичагова о создании фонда морского департамента, который позволял бы упрощать получение средств для срочных расходов. Вице-адмирал стремился, как упростить вопросы снабжения, так и всемерно экономить средства.

25 мая 1804 года был высочайше утвержден доклад о совершенствовании организации флота и минимизации числа бумаг, обращающихся на корабле.

14 июля 1804 года коллегия слушала высочайшее повеление по докладу П.Чичагова о запрете телесных наказаний штурманских помощников унтер-офицерского чина. Добиться большего ограничения произвола офицеров в назначении наказаний вице-адмиралу не удалось. Только через полвека позор телесных наказаний удалось изгнать из русского флота. П.Чичагов прекрасно понимал значение морской торговли и для страны, и для развития флота, которому требовались подготовленные кадры. 29 ноября 1804 года он согласился с предложением министра коммерции Румянцева выдавать премии для ободрения купечества. Но флот нуждался в особых условиях для базирования и секретности передвижений. Видимо, этим и объясняется, что **29 февраля 1804 года Адмиралтейств-коллегия слушала указ о превращении Севастополя в главный военный порт на Черном море**; 13 июля П.Чичагов сообщил членам коллегии о прекращении торговых дел в Севастопольском порту.

Павел Васильевич старался дать образование молодежи и одновременно сохранить морской дух в учебных заведениях. Морской кадетский корпус под управлением П. К. Карцова и его помощников готовил кадры мореходов, часть из которых получила возможность отшлифовать способности в первых океанских плаваниях и на иностранных судах. Юношей обучали преимущественно морскому делу. Только с 1811 года, когда П. В. Чичагова сменил на посту министра И. И. де Траверсе, начался перевод флота к армейской муштре.

При П.Чичагове развитие получили штурманское и кораблестроительное училища. Можно считать инициативой П.Чичагова высочайшие повеления о публикации переводных книг по судостроению и артиллерии на казенный счет и награждениях для переводчиков. 27 мая 1803 года он предложил отделить инструментальную мастерскую от морской типографии, а 8 октября сообщил Адмиралтейств-коллегий высочайше утвержденный доклад о казенном содержании последней. Долгие годы морская типография служила делу образования и воспитания чинов морского ведомства. Именно на ее базе возник журнал "Морской сборник", который без государственной поддержки вряд ли мог существовать.

В 1804 году по представлению П.Чичагова была утверждена новая, более удобная одежда для моряков; **вместо шпак ввели кортики**, надолго ставшие атрибутом формы российских моряков.

В 1807 г. П.Чичагов получил чин адмирала и был назначен морским министром. Он стал энергично работать над упорядочением дел министерства: сократил, сколько было возможно, всякого рода хищения, столь обычные для того времени, увеличил флот, построил эллинги, следил постоянно за развитием техники и вводил усовершенствования в морской практике. Мнения и записки, поданные П.Чичаговым в Государственный Совет, служат лучшим доказательством его неутомимой деятельности. Член Государственного Совета и Комитета министров, он имел постоянные столкновения со своими товарищами, и столкновения эти привели, наконец, к тому, что он в 1809 г. взял заграничный отпуск. Через два года он был, по прошению, уволен от звания министра морских сил и, по возвращении из-за границы, назначен состоять при особе Государя Императора, т. е. ежедневно, в 11 ч. утра, являться во дворец и высказывать свое мнение по текущим вопросам.

Многие современники считали П.Чичагова способным и деятельным человеком, на котором держалось морское ведомство России. Выше указан далеко не полный перечень дел товарища морского министра. Кораблестроение и порты, кадры и многое другое были тяжелой ношей даже для закаленного морем человека.

Столкновения по делам службы с другими министрами и борьба со злоупотреблениями не добавляли здоровья, и вполне понятно, что П.Чичагов подумывал об отдыхе. Но с 1804 года началась постоянная полоса войн. Российским флотам пришлось вступить в бой на всех военно-морских театрах, и П.Чичагов не мог в такой обстановке оставить свой пост.

Война со Швецией, начатая под давлением Наполеона, потребовала значительных усилий. П.Чичагов немало сделал для того, чтобы русские флоты и флотилии успешно отразили натиск со всех сторон. Однако видимая неудача действий Балтийского флота против шведов ухудшила репутацию адмирала в свете. Он испортил отношения с главами ведомств, посылая морских офицеров для проверки информации других министров. Внутри собственного министерства П.Чичагов приобрел врагов, не позволяя чиновникам наживаться за счет казны. Единственной опорой Павла Васильевича оставался император, на которого он имел влияние.

В 1809 году Павел Васильевич с супругой уехал во Францию. Есть основание полагать, что он был доверенным лицом Александра I при Наполеоне. Адмирал вернулся из Парижа с останками скончавшейся от хронического недуга супруги, разочарованный в французском императоре. Незадолго до отъезда он похоронил отца. Император понял сложное положение П.Чичагова и удовлетворил его просьбу об отставке с поста морского министра, но оставил состоять при своей особе в качестве советника, пока не пришло время следующего ответственного поручения.

В 1812 году Александр I, недовольный медленностью действий М.Кутузова, выработал свой собственный план действий и, назначив П.Чичагова главнокомандующим Дунайской армией, Черноморским флотом и генерал-губернатором Молдавии и Валахии, поручив ему привести этот замысел в исполнение. Отпуская П.Чичагова на юг, Государь сказал ему характерную для бывшего морского министра фразу: **«Я вам не даю советов, зная, что вы злейший враг произвола»**.

П.Чичагов выехал 2-го мая из Санкт-Петербурга и 11-го был уже в Яссах, но М.Кутузов еще до прибытия его заключил мир с Оттоманскою Портой и новому главнокомандующему нечего было делать на берегах Дуная. План Императора остался без осуществления.

Во время отечественной войны 1812-1814 гг. П.Чичагов приобрел себе ту печальную известность, которая заставила П. Бартенева в его предисловии к XIX тому "Архива князя Воронцова" сказать о министре-эмигранте: **«Чичагов принадлежит к скорбному списку русских людей, совершивших для отечества несравненно менее того, на что они были способны и к чему призваны»**.

Насколько верно такое мнение, трудно сказать определенно. Несомненно, однако, что П.Чичагов гораздо менее виновен в несчастном для нас исходе переправы через Березину, чем это принято предполагать. Бывший морской министр был в свое время предметом всякого рода насмешек, шуток и эпиграмм; И. А. Крылов написал по поводу Березинского сражения известную басню, выставившую П.Чичагова в очень невыгодном свете, раздавались даже голоса, обвинявшие злополучного адмирала в измене. О последней, разумеется, не может быть и речи: вопрос сводится к тому, насколько, действительно, отсутствие распорядительности главного начальника Дунайской армии, если оно имело место, повлияло на результат сражения.

Прибыв в г. Борисов, П.Чичагов нашел положение дел крайне печальным. Генерал Ламберт, которому он доверял и которому хотел поручить командование авангардом, был ранен и поэтому не мог принимать участие в сражении.

Ланжерон не потрудился осмотреть и изучить местность, вообще в большой степени неблагоприятную для сражения; для инженерных работ оставалось весьма мало времени, так как со дня на день можно было ожидать неприятеля; земля промерзла на значительную глубину, в армии нашелся всего один инженерный офицер, способный руководить постройкой укрепления, словом, обстоятельства как бы нарочно сложились таким образом, что П.Чичагову было крайне трудно, если не совсем невозможно, выполнить данную ему инструкцию.

По этой инструкции он обязан был устроить в Борисове укрепленный лагерь и укрепления со стороны Бобра, что имело целью остановить французскую армию. П.Чичагов, взвесив положение дел, отказался от этого плана и послал для изучения местности дивизию авангарда под командой Палена, заступившего место Ламберта.

Едва Пален отошел от Борисова, как совершенно неожиданно наткнулся на войска французского маршала Удино и принужден был отступить, потеряв до 600 человек убитыми и ранеными и оставив в руках неприятеля почти весь обоз. Борисов заняли французы. Этот, окончившийся так печально, авангардный бой французы в своих реляциях раздули в крупную победу; русские же увеличили цифру потери Палена до 2000 людей.

В таком виде известие об этом сражении дошло и до Санкт-Петербурга. С этого началась дурная слава П.Чичагова.

По первоначальному плану Александра I, на правом берегу Березины должны были собраться соединенные силы М.Кутузова, Витгенштейна и П.Чичагова, общей численностью в 160000 человек,

причем первый должен был теснить французов с тыла. Таким образом, Наполеон, по диспозиции, должен был оказаться между двух огней.

План этот не осуществился. Войска М.Кутузова совсем не принимали участия в сражении, Витгенштейн же запоздал и начал атаку на четыре часа позднее П.Чичагова; кроме того, он ввел в дело лишь 1/3 своей армии, не согласился подкрепить злополучного адмирала двумя дивизиями, которые тот у него просил, и позволил французу Виктору целый день удерживать занятую позицию.

Таким образом, вместо предполагавшейся громадной силы в 160000 человек, сражение начали и почти самостоятельно вели 20000 людей армии П.Чичагова, растянутые между Веселовым и Березиной, имея перед собой армию Наполеона, считавшую тогда до 45000 человек, годных к бою, и сзади себя саксонцев Шварценберга.

Нет ничего удивительного, что, при таких условиях, французы переправились через Березину; быть может, был в этом виноват и главнокомандующий Дунайскою армией, не проявивший достаточной распорядительности, но главная вина, все-таки, падает на несчастливо сложившиеся обстоятельства.

П.Чичагов передал командование маршалу Барклай-да-Толли и как только представилась возможность, выехал за границу. Он был оскорблен обвинениями общества. Влияние на Александра I Аракчеева исключало возможность либеральных реформ.

За границу П.Чичагов выехал в 1814 году. Летом 1816 года участник дальнего плавания на корабле «Суворов» лейтенант С. Я. Унковский нашел адмирала в Лондоне и 3 часа с ним разговаривал. Возможно, адмирала навещали и другие моряки заходивших в Англию судов. Во всяком случае, на флоте о нем помнили.

В 1831 году контр-адмирал М. П. Лазарев писал А. А. Шестакову: **«...Скажу тебе, что существует комитет под председательством адмирала Грейга для улучшения некоторых частей по флоту, но дело идет не совсем успешно. Чем более смотрю на все, тем более удостаиваюсь, что флот не достигнет той степени совершенства, в которой он находился при Чичагове. Не слушай ты тех сказок, что у нас теперь много кораблей, а между тем нет того ни духу, ни честолюбия, которые были тогда...»**.

За границей, в 1815 году, П. В. Чичагов начал писать **«Записки адмирала Чичагова, заключающие то, что он видел и что, по его мнению, знал»**. Когда адмирал ослеп, он пользовался специальным устройством. В записках Павел Васильевич не только вспоминал о жизненном пути своем и отца, но и высказывал интересные суждения, которые позволяют понять внутренний мир этого сложного человека. Изгнанник также желал прояснить кое-что неясное и оправдаться перед потомками.

Записки представляют интерес во многих отношениях. Здесь и эпизоды исторических событий, в которых участвовали Чичаговы, и родословное древо семьи, и рассуждения автора по многим вопросам. Большое внимание П.Чичагов уделил в «Записках» Екатерине II, правление которой считал примером.

Окончательно П.Чичагов расстался с Родиной в 1834 году, когда на приглашение Николая I вернуться ответил отказом.

Последние 14 лет адмирал провел в Италии и Франции, главным образом в Париже и местечке Со под Парижем, у дочери Екатерины дю Бузе.

Скончался он 20 августа 1849 года. Перед смертью, чтобы окончательно порвать с бранным миром, П.Чичагов отослал письма Александра I и свои награды Николаю I.

Он хотел сжечь записки, но младшая дочь Екатерина упростила его не делать этого. Адмирал оставил архив дочери с запретом передавать его другим членам семьи. Однако дальний родственник мужа Екатерины, граф де Бузе, в 1855 году опубликовал в Париже похищенные им несколько листов из записок Чичагова о 1812 годе. Несмотря на протесты и опровержения Екатерины Павловны, граф не успокоился. В 1758 году он уже в Берлине издал «Мемуары адмирала Чичагова», составленные из разных сочинений; позднее фальшивые мемуары были переизданы в Лейпциге.

Екатерина возбудила и выиграла дело против родственника, но, тем не менее, брошюра его вызвала немало толков в Европе. Сама Екатерина, от волнений разбитая параличом, 25 лет не вставала с постели и скончалась 31 августа 1882 года. Записки П.Чичагова она передала Л. М. Чичагову, благодаря которому часть их дошла до наших дней в публикации "Русской старины".

По иронии судьбы, горячий патриот, в таком же духе воспитавший дочь, половину жизни провел в эмиграции.

Граф Ф. П. Толстой писал о нем: **«Павел Васильевич Чичагов был человек весьма умный и образованный. Будучи прямого характера, он был удивительно свободен и, как ни один из министров, прост в обращении и разговорах с государем и царской фамилией. Зная свое преимущество перед придворными льстецами, как по наукам, образованию, так и по прямоте и твердости характера, Чичагов обращался с ними с большим невниманием, а с иными даже с пренебрежением, за что, конечно, был ненавидим почти всем придворным миром и всей пустой, высокомерной знатью; со своими подчиненными и просителями (которых он всегда принимал без малейшего различия чинов и званий) Чичагов обращался весьма приветливо и выслушивал последних с большим терпением»**.

Чичаговы принадлежали к старинному русскому дворянскому роду, восходящему к XVI в. Герб этого рода внесен в VI часть Общего Гербовника.

Имена Чичаговых неоднократно были запечатлены на географических картах, на бортах кораблей. Моряки помнили и министра-реформатора, и его отца-флотоводца.

Нашему поколению также следует отдать должное человеку-патриоту, каким был Павел Васильевич Чичагов.

*СИРЫЙ С.П.
председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН,
председатель секции истории Российского флота и историограф СПб МС,
заслуженный работник высшей школы России,
профессор, капитан 1-го ранга запаса*